

К.С. Тертуллиан

**Творения Тертуллиана,
христианского писателя (в 4
частях)**

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К11

К.С. Тертуллиан
К11 Творения Тертуллиана, христианского писателя (в 4 частях): Часть 1 / К.С. Тертуллиан – М.: Книга по Требованию, 2021. – 208 с.

ISBN 978-5-458-43438-6

Квинт Септимий Флоренс Тертуллиан родился в Карфагене около 160 года в семье сотника. Получил юридическое и риторическое образование, выступал в Риме как судебный оратор. Около 195 года принял христианство и вернулся в Карфаген. Возможно, принял сан священника. Будучи сторонником ригоризма, позднее вошел в конфликт с Церковью, которую считал недостаточно строгой. На рубеже 2-го и 3-го веков отрекся от Церкви и уклонился в секту монтанистов. Отметим, что во времена Тертуллиана идеи монтанистов еще не были отвергнуты Церковью. Вероятно, в конце жизни он отпал от монтанистов и основал собственную секту. Последние произведения написаны около 220 года. Дата смерти неизвестна. Сочинения Тертуллиана важны для истории церкви и интересны в философском отношении. Сохранились сочинения Тертуллиана на латинском языке; греческие труды утрачены. Тертуллиан наиболее известен как апологет христианства. Знаменито его произведение Апология, или Защита христиан против язычников. Многие видные христиане питали к Тертуллиану глубокое уважение, в том числе св. Киприан Карфагенский. Как богослов Тертуллиан представляет характерный пример западного католического писателя, занятого по преимуществу практическими вопросами в отличие от спекулятивного направления восточных христианских отцов. В толковании Писания Тертуллиан склоняется к буквальному пониманию текста. Согласно Тертуллиану сущность языческой религии - демонизм, т. е. отрицание веры в божественное начало. Всякая ересь есть новшество, которое не может быть обосновано апостольским учением. Противоположность веры и знания выразилась в знаменитой формуле Тертуллиана: *credo quia absurdum est*.

ISBN 978-5-458-43438-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

выходитъ изъ границъ умѣренности, и слѣдуетъ по стезямъ *Монтана*, который портилъ все преувеличаніемъ и заставляя людей соблюдать такое совершенство, которое превышало ихъ силы. *Тертуллианъ*, выведенный изъ терѣнія, публично отрекся отъ Римскаго духовенства, и сдѣлался Монтанистомъ.

Причиною переменъ сей вѣроятно было то, что такъ какъ Монтанисты показывали видъ, будто держатся строжайшей дисциплины, хранятъ больше воздержаніе, соблюдаютъ частые посты, умножаютъ молитвы и богомоліе, возносятъ мученичество до того, что не допускаютъ ни бѣгства отъ мукъ ни выкупа за себя деньгами: то *Тертуллианъ*, коего умъ и безъ того вдавался въ крайности, охотно принялъ ученіе, столь много согласовавшееся съ его характеромъ. Это случилось кажется около 199 года.

Отпавши отъ Римской Христіанской церкви, онъ тѣмъ не менѣ защищалъ Христіанство, и возставалъ противъ сектъ, стремившихся дѣлаться независимыми. Между тѣмъ онъ скоро убѣдился въ погрѣшностяхъ ученія новыхъ друзей своихъ Монтанистовъ, и составилъ, говорятъ, собственную секту, слѣды которой видны были въ Африкѣ и во времена блаженнаго *Августина*, то есть, въ началѣ пятаго вѣка.

Послѣднія творенія *Тертуллиановы* ограничиваются 217 и 218 годами. Полагаютъ, что онъ умеръ около 220 года. Знаменитѣйшее его твореніе есть *Апологія* или защищеніе Христіанъ противъ язычниковъ. Къ похвалѣ *Тертуллиана* должно сказать, что многіе уче-

ные и благочестивые мужи питали къ нему особенное уваженіе. Между прочими св. мученикъ *Киприанъ*, епископъ Карфагенскій, жившій въ третьемъ вѣкѣ вскорѣ послѣ него, столько былъ къ нему привязанъ, что не иначе именовалъ его, какъ своимъ учителемъ. *Тертуллианъ* былъ едва ли не первый западный Христіанскій писатель, процвѣтавшій во времена язычества почти прежде всѣхъ извѣстныхъ святыхъ отцевъ.

Въ Христіанскомъ чтеніи на 1842 годъ въ Июньской и Июльской книжкахъ изчислены и изложены въ сокращенномъ видѣ всѣ творенія *Тертуллиановы*. Но чтобы основательно судить о писателѣ, надобно читать сочиненія его въ полнотѣ. Здѣсь предлагается такъ сказать половина твореній сего замѣчательнаго Писателя. Въ нихъ много занимательнаго, любопытнаго и поучительнаго, а особливо въ отношеніи къ древнимъ обычаямъ и къ первоначальному образу Христіанскаго вѣроисповѣданія. Прочія его сочиненія писаны въ томъ же духѣ; но оставлены на сей разъ безъ перевода потому, что нѣкоторыя заключаютъ въ себѣ повтореніе почти однихъ и тѣхъ же предметовъ, а другія исполнены темпоты, сонливости и ошибокъ, вкравшихся вѣроятно отъ переписчиковъ его твореній до изобрѣтенія книгопечатанія. Впрочемъ довольно и издаваемыхъ нынѣ статей, чтобы получить полное понятіе о твердости и строгости характера *Тертуллиана* и о его обширныхъ во всемъ свѣдѣніяхъ, начитанности и учености.

Е. КАРНЕЕВЪ.

ТВОРЕНІЯ ТЕРТУЛІАНА.

СТАТІЯ ПЕРВАЯ.

АПОЛОГІЯ,

или

ЗАЩИЩЕНІЕ ХРИСТІАНЪ ПРОТИВЪ ЯЗЫЧНИКОВЪ (*).

I. Если вы, верховные правители Римской Имперіи, изрекающіе судъ публично, занимая высшія мѣста въ государствѣ, не имѣете власти предъ очами народа производить точныхъ изысканій относительно Христіанъ; если страхъ или другія человѣческія уваженія заставляютъ васъ въ семъ единственно случаѣ отступать отъ строгихъ правилъ правосудія; если ненависть къ Христіанскому имени, удобопреклонная къ пріятію, какъ недавно случилось, домашнихъ извѣтговъ, угрожаетъ вамъ путь ко всякому судебному разбирательству: то по крайней мѣрѣ да достигнетъ истина до слуха вашего посредствомъ скромныхъ моихъ письменныхъ изъясненій.

(*) Сочинена около 200 года по Р. X.

Истина не требует милости, потому что гонение ее не удивляет. Чуждая на землѣ, она не сомнѣвается пайти себѣ здѣсь враговъ. Дниерь неба, она тамъ имѣеть свой престолъ, тамъ обрѣтаетъ свои надежды, должное къ себѣ довѣріе и свою славу. Здѣсь желаетъ она только одного: не быть осужденною, прежде нежели будетъ выслушана. Какое опасеніе можете вы имѣть на счетъ вашихъ законовъ, дозволивъ истиннѣ защищаться на сѣдалищѣ ихъ владычества? Не ужели власть сихъ законовъ возвеличится, когда вы станете осуждать истину, не выслушавъ ее? Но кромѣ ненависти, возбуждаемой столь вопіющею несправедливостію, вамъ предстоитъ еще опасность, чтобы не подать людямъ повола къ подозрѣнію, не потому ли вы отказываегаесь выслушать ее, что сами увѣрены въ невозможности ее осудить, когда бы вздумали ее выслушать.

И такъ первое на насъ нападеніе состоитъ въ несправедливой ненависти къ Христіанскому имени.

Самое ваше невѣдѣніе сущности Христіанства, которое по видимому долженствовало бы извинить сію ненависть, служить явнымъ доказательствомъ вашей несправедливости, и дѣлаеть ее еще болѣе преступною. Да и въ самомъ дѣлѣ, какая можетъ больше быть несправедливость, какъ ненавидѣть то, чего мы не знаемъ, хотя бы неизвѣстная вещь сверхъ чаянія даже и достойна была ненависти? Нѣтъ сомнѣнія, что одно только знаніе преступленія, а не какая либо случайность, можетъ возбуждать прямую ненависть и служить ей законнымъ поводомъ. Но безъ знанія сего, какимъ образомъ оправдать вашу ненависть? Слѣдовательно вы ненавидите насъ именно потому, что насъ не знаете. Но развѣ не можетъ случиться съ вами, что

вы будете ненавидѣть то, что не заслуживаетъ ненависти.

Изъ сего мы заключаемъ, что *во первыхъ* вы не будете знать насъ до тѣхъ поръ, пока станете насъ ненавидѣть, и *во вторыхъ*, что вы будете ненавидѣть насъ несправедливо до тѣхъ поръ, пока насъ не узнаете. Незваніе насъ, есть свидѣтельство, осуждающее васъ и служащее вамъ укоризною.

Все тѣ, которые прежде ненавидѣли насъ, не зная, что такое мы, перестаютъ насъ ненавидѣть, какъ скоро насъ узнаютъ. Они не медлятъ дѣлаться Христіанами, и вы сами должны сознаться, что они приступаютъ къ тому не безъ знанія дѣла. Они начинаютъ гнушаться тѣмъ, чѣмъ были, и возносить то, чѣмъ гнушались. Число ихъ нынѣ не обьятно. Вездѣ горько жалуется, что города, селенія, замки, острова наполнены Христіанами, что люди всякаго возраста, пола, званія, во множествѣ стекаются, чтобы вступить въ ихъ общество.

Не уже ли же не приходитъ вамъ на мысль, что въ Религій нашей должно заключаться какое небудь сокровенное благо? Вы не хотите отстать отъ своихъ обидныхъ подозрѣній, и собственнымъ опытомъ удостовѣриться въ истинѣ: это единственный случай, на который любопытство ваше не простирается. Вамъ угодно оставаться въ невѣдѣніи о томъ, что другіе желаютъ знать съ удовольствіемъ, и между тѣмъ хотите насъ судить. Признаться, вы гораздо болѣе заслуживаете въ семъ случаѣ критику *Анахарсиса*, нежели тѣ люди, которые судятъ музыкантовъ, не зная музыки. Вы признаете за лучшее ничего не знать потому только, что приняли за правило ненавидѣть. Стало быть вы предполагаете, что какъ скоро узнаете то, чего не знаете: то вамъ нельзя уже будетъ нена-

видѣть того. Между тѣмъ, изслѣдовавъ истину, вы бы могли извлечь для себя два заключенія: или бы нашли, что нѣтъ поводовъ къ ненависти, и тогда бы отстали отъ нея; или бы открыли, что есть основательные поводы, и тогда бы ненависть ваша имѣла законные виды.

Но отъ того, говорите вы, что многіе люди приемятъ Христіанство, не слѣдуетъ еще, чтобы въ немъ заключалось какое либо благо. Мало ли людей ежедневно приглаголяется къ злу? Мало ли измѣнниковъ добродѣтели? — Никто того не отвергаетъ. Однакожъ извѣстно, что и между тѣми людьми, которые увлекаются порокомъ, нѣтъ никого, кто бы порокъ признавалъ за добродѣтель. Природа наказываетъ зло или страхомъ или стыдомъ. Злые люди стараются скрываться, трепещутъ, когда бываютъ открыты, запираются при обвиненіяхъ, признаются во время только пытокъ или вовсе не признаются; по осужденіи же горько себя упрекаютъ, приходятъ въ отчаяніе, или, не считая себя виновниками зла, въ которомъ уже сознались, приписываютъ безчестства и буйства свои судьбѣ или звѣздѣ своей.

Видано ли что подобное у Христіанъ? Никогда Христіанинъ не стыдится своего званія, не раскаивается, исключая развѣ въ томъ, что не всегда бываетъ истиннымъ Христіаниномъ. Будучи обвиненъ въ Христіанствѣ, онъ поставляетъ въ томъ свою славу; въ случаѣ обвиненія не оправдывается; при вопросахъ торжественно признается, что онъ Христіанинъ; когда бываетъ осужденъ, благословляетъ Бога. Какой страшный родъ зла, не имѣющій никакого свойства зла: ни страха, ни стыда, ни изворотовъ, ни раскаянія, ни сожалѣнія? Какое это зло, о которомъ мнимо-виновный радуется, которое при обвиненіи составляетъ предметъ

его желаній, которое при наказаніи поставляетъ онъ себя за честь? Вы не можете почитать фанатизмомъ того, чего не знаете.

II. Наконецъ если мы дѣйствительно преступники, и великіе преступники: то почему бы не поступать съ нами, какъ съ другими преступниками? Не уже ли за преступленія не должно поступать со всѣми равно? Другимъ обвиненнымъ позволяется защищать себя или собственными способами или посредствомъ наемныхъ адвокатовъ. Они вольны спорить и возражать, потому что законъ воспрещаетъ осуждать кого бы то ни было, не выслушавъ. Христіанамъ однимъ не позволено ничего говорить ни въ огражденіе своей невиновности, ни въ защиту истины, ни къ воспрепятствованію несправедливаго суда. Судьи къ осужденію ихъ ожидаютъ только одного (и это одно нужно для удовлетворенія общей ненависти), ожидаютъ, чтобъ они называли себя по имени: до преступленія ихъ никому дѣла нѣтъ. Напротивъ того въ отношеніи ко всякому другому преступнику не довольно того, чтобъ онъ призналъ себя челоуѣкоубійцею, святотатцемъ, кровосмѣшителемъ, врагомъ государства (вотъ какія наименованія намъ приписываются); вы прежде осужденія справляетесь еще съ документами, вы допрашиваете его обо всѣхъ обстоятельствахъ, о качествѣ дѣла, мѣстѣ, времени, образѣ, свидѣтеляхъ, соучастникахъ. Такъ надлежало бы равномѣрно домогаться и отъ Христіанъ признанія во взводимыхъ на нихъ преступленіяхъ, выводя напримѣръ на справку, сколько сожрали они дѣтей, сколько сдѣлали кровосмѣщеній во время врака, какіе повара и какія собаки тутъ участвовали. Да и подлинно какую знаменитость приобрѣлъ бы судья, обличившій Христіанина въ томъ, что онъ съѣлъ сотню дѣтей?

Между тѣмъ мы видимъ, что запрещено даже и розыски производить относительно Христіанъ. *Плiній младшій*, губернаторъ Воиницъ, осудивъ на смерть нѣсколькихъ Христіанъ, а другихъ лишивши мѣсть, ужаснувшись отъ ихъ множества, спрашивалъ Императора *Траяна*, какъ съ ними впредь поступать. Въ письмѣ своемъ онъ изъясняетъ, что все то, что могъ открыть на счетъ таинствъ Христіанъ, кромѣ упорства ихъ, заключается въ слѣдующемъ: они передъ разсвѣтомъ дня собираются для пѣнія хвалебныхъ гимновъ Христу Богу своему, и соблюдаютъ между собою строгое благочііе: у нихъ воспрещены челоуѣкоубіиство, пренюбодѣііе, обманы, взмѣны и вообще всякого рода преступленія. *Траянъ* отвѣтствовалъ, что *отыскивать* ихъ не должно, но надлежитъ наказывать, когда будутъ *заявлены*. Странный и чудный приговоръ! *Траянъ* запрещаетъ отыскивать Христіанъ, потому что они *невинны*, а между тѣмъ велитъ ихъ наказывать, какъ виновныхъ. Онъ щадитъ и казнить, лицемѣрствуетъ и осуждаетъ. За чѣмъ такъ грубо себѣ противорѣчить? Если ты осуждаешь Христіанъ: то за чѣмъ ихъ не отыскивать? А если не велишь ихъ отыскивать: то за чѣмъ не освобождаешь? Во всѣхъ провинціяхъ есть воинскіе отряды для сыска воровъ. Въ отношеніи къ преступникамъ противъ верховной власти и къ врагамъ государства, всякій подданный есть *вопль*: розыски должны простираться на всѣхъ соучастниковъ, на всѣхъ соумышленниковъ. Однихъ Христіанъ не дозволено отыскивать: но дозволено *заявлять*, какъ будто бы отысканіе могло производить другое дѣйствіе, кромѣ *заявленія*. Ты осуждаешь *заявленнаго* Христіанина, и запрещаетъ его отыскивать. Стало быть онъ достоинъ казни не за то, что *виновенъ*, а за то, что *заявленъ*. Ты нарушаешь всѣ об-

ряды судопроизводства надъ одними Христіанами. Ты подвергаешь пытку другихъ людей для того, чтобы заставить ихъ признаться, а Христіанъ для того, чтобы заставить ихъ отречься. Будьте увѣрены, что если бы имя Христіанина въ самомъ дѣлѣ было преступленіе: то мы бы отъ него конечно отреклись; и тогда должны бы вы были употребить муки, чтобы принудить насъ въ немъ сознаться.

Не говорите, что бесполезно требовать отъ Христіанъ признанія въ ихъ преступленіяхъ, потому что одно имя обличаетъ ихъ уже во всѣхъ сихъ преступленіяхъ. Но сами вы, когда челоуѣкоубійца сознался уже въ своемъ преступленіи, не принуждаете ли его открыть еще и всѣ обстоятельства, съ нимъ сопряженныя, хотя вамъ и не безъизвѣстно, что такое есть челоуѣкоубійство? Неправосудіе ваше къ Христіанамъ тѣмъ поразительнѣе, что вы, будучи подобнаго о нихъ мнѣнія, заставляете ихъ муками отречься отъ имени Христіанина, дабы слѣдовательно заставить ихъ отречься и отъ тѣхъ преступленій, которыя вы на имя ихъ ввоздите.

Для того ли вы это дѣлаете, что не хотите губить людей, почитаемыхъ вами за злодѣевъ? Вы говорите Христіанину, челоуѣкоубійцѣ и святотатцу: отрекись. Но когда онъ продолжаетъ утверждать, что онъ Христіанинъ: то вы велите его терзать. Поступалъ съ ними столь противнымъ образомъ въ сравненіи съ другими преступниками, вы тѣмъ самымъ признаете насъ невиновными. Вы не хотите, чтобы мы оставались при своемъ показаніи, которое за долгъ считаете осуждать, хотя и несправедливо. Челоуѣкъ вопіетъ: я Христіанинъ. Онъ говоритъ то, что есть; а вы хотите слышать то, чѣмъ онъ не есть. Засѣдая въ судахъ для выслушанія истины отъ виновныхъ, вы хо-

тите однихъ насъ заставитьъ говорить вамъ ложь. Вы спрашиваете, Христiанинъ ли я: я отвѣчаю, что Христiанинъ; и вы приказываете меня мучить. Тутъ явная привязка. Я сознаюсь, и за то вы предаете меня пыткѣ. Чтоже бы было, когда бы я отрекся? Вы не легко соглашаетесь, когда кто другой запирается; намъ же тотчасъ вѣрите.

Такое непроверженіе порядка должно бы поселить въ васъ опасеніе: нѣтъ ли какой особой сокровенной силы, заставляющей васъ дѣйствовать вопреки всѣмъ обрядамъ, вопреки духу судопроизводства, вопреки всѣмъ законамъ. Если я не ошибаюсь, законы повелѣваютъ открывать виновныхъ, а не закрывать ихъ; осуждать ихъ, когда признаются, а не разрѣшать: это явственно предписываютъ опредѣленія Сената и указы Императоровъ.

Власть, въ которую вы облечены, не тираническая. Она основана на законахъ. Тирантамъ свойственно употреблять мучительства и пытки вмѣсто наказанія. Законъ дозволяетъ и вамъ пользоваться ими, дабы открыть истину. Употребляйте же ихъ, если угодно, но только до тѣхъ поръ, пока исторгнете признаніе. Но когда признаніе получено впередъ, тогда они уже бесполезны. Остается только сдѣлать приговоръ, подвергнуть виновнаго заслуженной имъ казни, а не стараться избавить его отъ нея.

Что за судья, который бы вздумалъ оправдывать виновнаго? Онъ знаетъ, что это ему не позволено; а потому и не рѣшится принуждать его отречься на тотъ конецъ, чтобы найти его невиннымъ. Но вы для оправданія заставляете отречься отъ своего имени Христiанина, почитаемаго вами виновнымъ во всѣхъ возможныхъ преступленіяхъ, Христiанина, по вашему мнѣнію врага боговъ, императоровъ, законовъ, нра-